

МЕСТО СБОРА Ежегодный фестиваль «БлинКом»

Будет проходить в клубе «Арктика» 8–9 декабря. Вход по билетам, в программе – презентации будущих игр, семинары, концерты, спектакли, ярмарка мастеров, костюмированные вечеринки с элементами игры. Состоится рождественский бал, где будут танцевать вальс, ирландская вечеринка, рок-н-ролл-дискотека и театральная постановка по циклу Джорджа Мартина «Песнь льда и пламени», который послужил основой для известного сериала «Игра престолов».

комната в коммуналке, где на полу лежат матрасы, стулья в беспорядке, чайник на низком столике. По сценарию игры здесь живут чуть ли не десять человек: почти как у классика, когда опустившаяся беднота снимала даже не комнаты, а углы. На самом деле отсюда игроки, конечно, иногда уезжают домой – ведь все действие длится с вечера пятницы до середины воскресенья. У окна сидит одухотворенная светловолосая барышня.

– Вы – Сонечка Мармеладова? – спрашивают корреспонденты.
– Елизавета, – представляется барышня. – Хотя про меня всякое говорят...

Во дворе дома вездесущего господина Лыткина застаем главного организатора «Достоевского» – Митю Иоффе.

– Почему вы решили не давать игрокам роли конкретных персонажей Достоевского?

– Так неинтересно же! Все читали, начнут играть по написанному. Нам важнее передать атмосферу, а сюжетные линии

должны сами сложиться. Мы игрокам дали типажи – Рогожина, Мышкина, Свидригайлова, а дальше они сами напридумывали, и, честно скажу, зачастую лучше и глубже, чем это сделали бы мы. Вот Лыткин – он по изначальной вводной ростовщик и мерзавец, но игрок начал изображать го-

ПО СЦЕНАРИЮ ИГРЫ БЕДНОТА СНИМАЕТ ДАЖЕ НЕ КОМНАТЫ, А УГЛЫ

сподина из хорошего общества, и все ему покамест верят... Это даже интереснее!

У Лыткина застаем своеобразно понятую сцену из «Идиота», когда на именинах Настасьи Филипповны гости рассказывают про самый низкий свой поступок.

– Вот вы, вы! – горячится плохо одетый господин. – Что самое низкое по отношению к женщине вы когда-либо совершали? Отвечайте или пейте свой бокал.

Гости подают реплики:

– Это тоже будет ответом...

– Не самым лучшим, впрочем, ответом...

Степан Аракчеев (типаж Рогожина) роняет свой мобильный телефон.

– Опять я разбил! Лицо посылному!

– Помилуйте, бить людей в наш просвещенный век!

– Бил и буду! – кричит Аракчеев – спортивный молодой парень в костюме и галстук а-ля конец XIX века.

– Безучастность, – наконец отвечает хорошо одетый господин, которому был адресован вопрос.

Чеховская пауза. Хоть и Достоевский.

– Вообще здорово, – по дороге в «Весы», где будет чай и литературный вечер у графини Львовой, сообщает второй корреспондент первому. – Гораздо интереснее, чем путеводы снимать или бизнесменов. Они могли бы еще сделать игру для туристов, те же закупают на Достоевском.

После игры мне пишет Митя Иоффе: «Мы хотели бы сделать что-то подобное для туристов или как образовательный проект. Если не сложно, дайте наши контакты». Нам не сложно. Даем.

dostoevsky@bastilia.ru